

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 343.35

E. Avramenko
BSEU (Minsk)

SOME ISSUES OF CRIMINAL LIABILITY FOR ABUSE OF POWER OR OFFICIAL AUTHORITY IN THE EXERCISE OF FUNCTIONS FOR DENATIONALIZATION OR PRIVATIZATION OF STATE PROPERTY

The concept of denationalization and privatization are inextricably linked with the process of transition of state ownership into private ownership. At the same time, various abuses of officials are possible, responsibility for which is provided for in Part 3 of Article 424 of the Criminal Code of the Republic of Belarus. The term “denationalization” has been preserved in the Criminal Code, while it has been completely excluded in the legislation on privatization. Quite often, the concepts of “denationalization” and “privatization” are used as synonyms. In the previous version of the law “On Privatization of State Property and Transformation of State Unitary Enterprises into Open Joint-stock Companies” (until 2010, the law “On Denationalization and Privatization of State Property in the Republic of Belarus”) denationalization was understood more broadly than privatization. Some scientists consider the term “denationalization” outdated and requiring an exception from the legislation. Based on the analysis of these concepts, the article proposes to change the wording of Part 3 of art. 424 of the Criminal Code of the Republic of Belarus and exclude the concept of “denationalization” from this norm.

Keywords: privatization; denationalization; state ownership; abuse; transformation; reorganization; criminal liability; property; Criminal Code; company.

Е. А. Авраменко
кандидат юридических наук, доцент
БГЭУ (Минск)

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ВЛАСТЬЮ ИЛИ СЛУЖЕБНЫМИ ПОЛНОМОЧИЯМИ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ФУНКЦИЙ ПО РАЗГОСУДАРСТВЛЕНИЮ ИЛИ ПРИВАТИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ИМУЩЕСТВА

Понятия разгосударствления и приватизации неразрывно связаны с процессом перехода государственной собственности в частную. При этом возможны различные злоупотребления должностных лиц, ответственность за которые предусмотрена в ч. 3 ст. 424 Уголовного кодекса Республики

Беларусь. В Уголовном кодексе сохранился термин «разгосударствление» в то время, как в законодательстве о приватизации его полностью исключили. Довольно часто понятия «разгосударствление» и «приватизация» используют как синонимы. В прежней редакции Закона Республики Беларусь «О приватизации государственного имущества и преобразовании государственных унитарных предприятий в открытые акционерные общества» (до 2010 г. Закон «О разгосударствлении и приватизации государственной собственности в Республике Беларусь») разгосударствление понималось шире приватизации. Некоторые ученые считают термин «разгосударствление» устаревшим и требующим исключения из законодательства. На основании анализа данных понятий в статье предлагается изменить редакцию ч. 3 ст. 424 Уголовного кодекса Республики Беларусь и исключить из данной нормы понятие «разгосударствление».

Ключевые слова: приватизация; разгосударствление; государственная собственность; злоупотребление; преобразование; реорганизация; уголовная ответственность; имущество; уголовный кодекс; предприятие.

Ответственность за злоупотребление властью или служебными полномочиями при осуществлении функций по разгосударствлению или приватизации государственного имущества предусмотрена в ч. 3 ст. 424 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее УК) в качестве квалифицирующего признака данного состава. Понятие «разгосударствление» в действующем белорусском законодательстве отсутствует. Оно было исключено из Закона Республики Беларусь «О разгосударствлении и приватизации государственной собственности в Республике Беларусь» от 19 января 1993 г. в 2010 г. После вступления в силу этих изменений закон в новой редакции называется «О приватизации государственного имущества и преобразовании государственных унитарных предприятий в открытые акционерные общества». Однако в УК понятие разгосударствление сохранилось до сих пор в ч. 3 ст. 424. Чтобы разобраться в том, стоит ли уголовному законодательству отказаться тоже от понятия «разгосударствление» и оставить только понятие «приватизации» в ст. 424 УК или сохранить его, необходимо понять, почему этот термин был исключен из вышеназванного закона и как вообще соотносятся между собой понятия «разгосударствление» и «приватизация».

Правовые конструкции «разгосударствление» и «приватизация» неразрывно связаны с процессом перехода государственной собственности в частную. На протяжении 1990-х гг. законодатель использовал одновременно оба понятия (и разгосударствления, и приватизации). И хотя некоторые различия между ними проводились, но на деле они использовались как синонимы [1, с. 16].

В то время содержание понятия «разгосударствление» раскрывалось в Законе СССР от 1 июля 1991 г. «Об основных началах разгосударствления и приватизации». Так, в ст. 1 закона под разгосударствлением понималось «преобразование государственных предприятий в коллективные предприятия, акционерные общества, другие предприятия, не находящиеся в государственной собственности, а также в арендные предприятия». Приватизацией считалось «приобретение в собственность граждан и созданных ими юридических лиц предприятий, находящихся в государственной собственности, и принадлежащих государству акций (паев) акционерных обществ, других хозяйственных обществ и товариществ». Как видно, при характеристике приватизации добавлено лишь право приобретения в собственность граждан государственных предприятий и принадлежащих государству акций (паев) акционерных обществ. Однако следует отметить, что ярко выраженных отличий в понятиях

«разгосударствление» и «приватизация» в приведенном нормативном акте не прослеживается [2, с. 262].

В российские законы о приватизации 1991, 1997, 2001 гг. понятие «разгосударствление» не попало. В белорусском законодательстве в Законе «О разгосударствлении и приватизации государственной собственности в Республике Беларусь» от 19 января 1993 г. раскрывалось понятие и разгосударствления, и приватизации. В ст. 1 закона говорилось, что «разгосударствление – передача от государства физическим и юридическим лицам частично либо полностью (в том числе посредством приватизации) функций непосредственного управления хозяйствующими субъектами». Приватизация определялась как «приобретение физическими и юридическими лицами права собственности на объекты, принадлежащие государству». Далее в законе уточнялось, что «в результате приватизации государство полностью или частично утрачивает права владения, пользования и распоряжения государственной собственностью, а государственные органы утрачивают права непосредственного управления ею. Приватизация осуществляется путем безвозмездной передачи и продажи государственной собственности». В действующей редакции закона приватизация государственного имущества определена как «продажа объектов приватизации субъектам приватизации в порядке и на условиях, установленных настоящим Законом». То есть на сегодняшний день из закона полностью исключена возможность безвозмездной передачи государственной собственности в частную в процессе приватизации.

Из приведенных выше определений разгосударствления и приватизации видно только то, что понятие разгосударствления шире, чем понятие приватизации. Однако чем именно они отличаются, можно понять, если разобраться, как исторически формировались эти понятия.

Так, А. Л. Маковский объясняет существование понятия разгосударствления следующим образом: «Главным содержанием экономической революции, начавшейся в конце 1980-х гг. еще в СССР и с ускорением продолженной в России, была децентрализация собственности. Огромный массив имущества, главным образом производительного назначения, сосредоточенный в руках одного собственника – государства, стал переходить к множеству отдельных лиц. Этот переход, начало которому положил “выкуп” арендных предприятий, осуществлялся различными способами (путем правомерной и незаконной передачи, отчуждения и захвата, дарения и присвоения и т. д.) и первоначально был назван новым словом “разгосударствление”. Точность этого названия в том, что и тогда, и еще в течение нескольких лет была очевидна только одна сторона децентрализации государственной собственности: кто собственник, расстающийся с собственностью» [3].

На сегодняшний день в юридической литературе нет точного понятия разгосударствления. С точки зрения А. В. Габова, в этом вопросе следует навести порядок и либо слово следует объяснить, либо оно должно стать анахронизмом и перейти в разряд «юридической археологии» [4, с. 388]. Между тем понятие «разгосударствление» так и не было полностью исключено из лексикона законодателя, и его можно встретить в правовых актах, регулирующих иные общественные отношения и не входящих непосредственно в законодательство о приватизации, например, в УК.

О. Ю. Скворцов под разгосударствлением предлагал понимать «категорию философско-экономического характера, означающую процесс сокращения вмешательства государства в экономическую деятельность, осуществляемую субъектами предпринимательской деятельности. Приватизация – это многоаспектное политико-юридическое понятие, подразумевающее передачу публичной собственности в частную собственность» [1, с. 17].

В. П. Камышанский понимал разгосударствление не только как смену организационно-правовых форм собственности государственных предприятий, но и как систему мер,

направленных на либерализацию экономических отношений, как для государственного сектора, так и для негосударственных предприятий [2, с. 264].

Еще ранее В. С. Белых коротко охарактеризовал разгосударствление как ослабление монополии государства в сфере управления экономикой путем преобразования государственных предприятий в иные организационно-правовые формы. В отличие от приватизации, при разгосударствлении государственная собственность не превращается в частную [5, с. 28].

Получается, что различие между общепринятыми понятиями «разгосударствление» и «приватизация» может быть сведено к тому, что второе понятие отражает процесс коренной трансформации отношений собственности, а первое становится явлением, направленным на разрушение в структуре собственности государственного диктата и создание условий функционирования экономики как независимой от государства сферы общественной деятельности граждан [6, с. 29].

Еще одной отличительной чертой приватизации, исходя из определения, данного в Законе «О приватизации государственного имущества и преобразовании государственных унитарных предприятий в открытые акционерные общества», является то, что она носит исключительно возмездный характер, а разгосударствление может иметь разные формы.

Понятие «приватизация» (от латинского *privatus*) впервые было введено в оборот в 1976 г. американским исследователем Робертом У. Пулом в одной из публикаций, подготовленных им для периодического бюллетеня “Reason Foundation”. Однако терминологические истоки этого понятия восходят к 1969 г., когда П. Друкер в своей книге «Век прерывания традиций» употребил слово «реприватизация» для обозначения процесса возвращения национализированных предприятий их бывшим владельцам [7, с. 11].

Кроме того, в юридической литературе рассматривался вопрос соотношения приватизации и разгосударствления с реорганизацией. В литературе высказывалась точка зрения, что преобразование, то есть собственно реорганизация, было не способом приватизации, как сегодня, а предшественником приватизации. Говоря по-иному, разгосударствление было аналогом реорганизации в форме преобразований [2, с. 264].

По этому поводу В. П. Камышанский указывал, что «преобразование государственных и муниципальных унитарных предприятий в открытые акционерные общества, 100 % акций которых находятся в государственной или муниципальной собственности, вряд ли можно считать приватизацией. Реорганизацию юридического лица следует рассматривать как разгосударствление, лишь предваряющее последующую приватизацию путем продажи акций гражданам и юридическим лицам» [2, с. 264].

На сегодняшний день в ст. 4 Закона Республики Беларусь «О приватизации государственного имущества и преобразовании государственных унитарных предприятий в открытые акционерные общества» названы способы приватизации. Приватизация осуществляется путем продажи: акций (долей в уставных фондах) на аукционе; акций (долей в уставных фондах) по конкурсу; предприятий как имущественных комплексов на аукционе; предприятий как имущественных комплексов по конкурсу; акций открытого акционерного общества по результатам доверительного управления. Получается, что процесс преобразования государственных унитарных предприятий в открытые акционерные общества является фактически подготовкой к приватизации и полностью подпадает под формулировку, данную в УК «осуществление функций по приватизации».

Кроме того, довольно часто использование слова «разгосударствление» осуществляется несистемно: его либо используют вместе со словом «приватизация» через союз «и», либо ставят

в скобки после слова «приватизация», как бы подчеркивая, что имеется в виду одно и то же понятие, обозначаемое разными словами. [2, с. 264].

Таким образом, понятие «разгосударствление» не имеет на сегодняшний день законодательного определения и фактически является синонимом понятия «приватизация», и в связи с этим его необходимо исключить из ч. 3 ст. 424 УК. В новой редакции статья должна выглядеть так: «Действия, предусмотренные частью 2 настоящей статьи, совершенные должностным лицом, занимающим ответственное положение, либо при осуществлении функций по приватизации государственного имущества, либо повлекшие тяжкие последствия».

Источники

1. Скворцов, О. Ю. Приватизационное право : учеб. пособие / О. Ю. Скворцов. – М. : Издательский дом «Бизнес-школа “Интел-Синтез”», 1999. – 272 с.

Skvortsov, O. Y. Privatization law : textbook. Manual / O. Y. Skvortsov. – Moscow: Publishing house “Business School “Intel-Synthesis”, 1999. – 272 p.

2. Войшева, А. С. Об основах разгосударствления / А. С. Войшева // Теория и практика общественного развития. – 2015. – № 24. – С. 262–265.

Voisheva, A. S. On the basics of denationalization / A. S. Voisheva // Theory and practice of social development. – 2015. – № 24. – P. 262–265.

3. Маковский, А. Л. О кодификации гражданского права (1922–2006) [Электронный ресурс] / А. Л. Маковский. – М. : Статут, 2010. – 736 с. – Режим доступа: <https://textarchive.ru/c-1984242-pall.html>. – Дата доступа: 25.11.2022.

Makovsky, A. L. On the codification of civil law (1922 – 2006) [Electronic resource] / A. L. Makovsky. – Moscow : Statute, 2010. – 736 p. – Mode of access: <https://textarchive.ru/c-1984242-pall.html>. – Date of access: 25.11.2022.

4. Габов, А. В. Теория и практика реорганизации (правовой аспект) / А. В. Габов. – М. : Статут, 2014. – 880 с.

Gabov, A. V. Theory and practice of reorganization (legal aspect) / A. V. Gabov. – Moscow : Statute, 2014. – 880 p.

5. Белых, В. С. Приватизация государственных и муниципальных предприятий в Российской Федерации: экономико-правовые вопросы / В. С. Белых // Государство и право. – 1996. – № 10. – С. 25–32.

Belykh, V. S. Privatization of state and municipal enterprises in the Russian Federation: economic and legal issues / V. S. Belykh // State and Law. – 1996. – № 10. – P. 25–32.

6. Власов, В. А. К вопросу о соотношении юридических понятий «приватизация» и «разгосударствление» / В. А. Власов // Право и государство: теория и практика. – 2012. – № 6. – С. 27–29.

Vlasov, V. A. On the question of the correlation of the legal concepts of “privatization” and “denationalization” / V. A. Vlasov // Law and the state: theory and practice. – 2012. – № 6. – P. 27–29.

7. Тяпкина, Е. А. Способы приватизации / Е. А. Тяпкина // Гражданин и право. – 2003. – № 2. – С. 9–14.

Tyapkina, E. A. Methods of privatization / E. A. Tyapkina // Citizen and law. – 2003. – № 2. – P. 9–14.

Статья поступила в редакцию 06.12.2022 г.